

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" N 4 04/04/2012– www.afficha.info

Алиса в стране без чудес.

Екатерина Богопольская

В парижском театре de la Ville со спектаклем по пьесе Б.Штрауса «Big and small» впервые выступает австралийская труппа Sydney Theatre Company. В главной роли – Кейт Бланшетт. Постановка Бенедикта Эндрю.

Кейт Бланшетт – имя, не нуждающееся в представлении. Но все-таки проформы ради напомним несколько из наиболее известных ее работ в кино: «Елизавета» Шекхара Капура (1998, премии ВАФТА и «Золотой глобус» за лучшую женскую роль), «Авиатор» Мартина Скорсезе (2004, премии «Оскар» и ВАФТА за лучшую женскую роль второго плана), кинотрилогия «Властелин колец» Питера Джексона (2001, 2002, 2003), «Загадочная история Бенджамина Баттона» Дэвида Финчера, «Вавилон» Алехандро Гонзалеса Иньярриту и многие другие.

Photo Lisa Tomasetti

Мы хорошо знаем ее по фильмам, гораздо меньше в Европе она известна как театральная актриса. А между тем Кейт Бланшетт начинала именно в театре. И параллельно с интенсивной кинокарьерой, продолжает играть в театре. Ее последние театральные роли? Елена Андреевна («Дядя Ваня»), Нина («Чайка»), Бланш Дюбуа («Трамвай желание»). И Ричард II в шекспировском цикле, «Война роз», поставленном в Sydney Theatre Company Бенедиктом Эндрю, режиссером «Big and small». С 2008 года вместе с мужем, Эндрю Аптоном, руководит Sydney Theatre Company, и, насколько я понимаю, это главная сцена не только Сиднея, но и всей Австралии. Австралийский театр в Европе - явление редкое. Во всяком случае, в Париже Sydney Theatre Company гастрوليрует впервые.

Бото Штраус (р.1944) - один из самых признанных и самых играемых в Европе немецких драматургов послебрехтовского поколения. Пьеса написана была в 1978 и

тогда же поставлена Питером Штайном в берлинском Шаубюне. Во Франции первым постановщиком был Клод Режи (Одеон, 1982), а роль Лотты играла Бюль Ожье.

Специально для австралийского спектакля пьеса была переведена известным британским драматургом Мартином Кримпом: специалисты по Штраусу (я, естественно, здесь не судья, потому что читала пьесу в русском переводе) говорят, что он максимально приблизил язык перевода к современности, сделал текст более откровенным и более жестким.

«Big and Small» (по-русски название пьесы переведено «Такая большая - такая маленькая») - роуд-муви в 10-ти сценах по городам Германии молодой женщины по имени Лотта. Десять эпизодов, не связанных друг с другом иначе, чем фигурой Лотты, при этом каждый эпизод, как каждая жизнь, предстает вырванным из контекста, словно плавающим в пустоте. Посреди этой населённой пустоты бродит Лотта-Котта, необычная женщина в поисках... Близости? Сочувствия? братской души? Любви? И понятно, не находит. Лотта пытается вырваться из круга одиночества, войти в контакт с другими - бывшим мужем, случайными прохожими, соседями, подругой детства, семьей брата. Но с каждой сценой выявляется новое препятствие - материального или психологического характера - для общения. Нарисовав картину полного отчуждения, глубокого одиночества современного человека, Штраус от него не отворачивается, надменно отвесив «брось надежду всяк сюда входящий». Вместо этого он одаривает нас тихим светом Лотты. Новой Алисы в стране без чудес.

Photo Lisa Tomasetti

Спектакль начинается с эпизода в марокканском отеле - во всю ширину авансцену перекрывает пронзительно белого цвета панель, на которой держится абрис прямоугольника. И все на фоне абсолютно черного пространства (сценография Иоганеса Шульца). На панели, выхваченная пучком света, сидит Лотта - Кейт, а за ней словно нависает дыра пустоты. Длинный монолог Кейт Бланшетт, в котором она пытается приворожить невидимых собеседников за окном, оборачивается настоящим актерским фейерверком.

Признаюсь честно, я шла на этот спектакль с предубеждением, идущим от большого негативного опыта, который остался от спектаклей с участием французских кинозвезд.

Кейт Бланшетт - одна из самых известных актрис Голливуда, выходит на театральную сцену, полностью оставив «за кадром» звёздный шлейф киноролей. Перед нами, Лотта-Котта, неуклюжая, нелепая в своем розовом старомодном платье. Потерянное существо в пустыне жизни.

Бланшетт не боится быть смешной, некрасивой, короче, первое и главное открытие - Кейт настоящая театральная актриса. Большая актриса - давно не встречала такого регистра, от гротеска до высоких интонаций лирической исповеди. (Я

думаю: как существенно отличается она от Эммануэль Беар, французской кинозвезды, и тоже театральной актрисы - волею обстоятельств спектакль «Se trouver» Пиранделло с Беар оказался на парижской афише одновременно со спектаклем австралийцев. Выходя на театральную сцену, Беар тщательно сохраняет образ кинодивы, и, глядя на нее, никогда не покидает утомительное чувство «дежа вю»).

Лотта бродит по свободной траектории в нечем не связанных между собой 10 сценах, которые населяют странные люди, назовет их Посетители. По названию другой пьесы Штрауса- Посетители этого мира, случайно, временно пребывающие на этой земле, столь же случайно оказавшиеся на пути Лотты. Короче, утомленные европейцы Штрауса циркулируют каждый по своей орбите. У Лотты ничего нет, кроме папки с ее рисунками и минителевизора - впрочем, с этим последним она вскоре тоже расстается, подарив его просто встречной. После разрыва с мужем, беспредельно любимым, душа будто выжжена. Снова ищет с ним встречи. Так попадает в его дом в сюрреалистическом эпизоде «10 комнат», где обитают персонажи, один другого страннее. Но самое главное, это дом без стен. Посреди черной пустоты сцены возникают окна, двери, кусок стены, словно в следующей момент пустота снова может их заглотить.

Photo Lisa Tomasetti

Лотта–Кейт немного чудная. Немного святая, смешная и трагическая одновременно. В общем, женщина-клоун, дар редкий, единственный (им обладала из больших актрис Джульетта Мазина). Врезаются в память картинка - телефонная будка у обочины шоссе, в которой Лотта устроила себе временное жилье, и оставляет по несуществующему номеру безответные любовные послания мужу; Лотта, как ни в чем не бывало, пытающаяся через домофон общаться с подругой детства, которая не хочет ее впускать (глава «Стар и млад»). Кто же она, эта героиня с именем библейского праведника?

Постепенно вырисовывается образ блаженной или божьего клоуна. Потрясающую сцену монолога «Недостойная раба твоя» («В моем распоряжении вся роза ветров да еще роза безветрия, больше ничего нет. Вот он, круг бытия. Или овал. Я достигла предела свободы! А куда пойдешь в этой пустой вселенной?» - *пер. В. Ситникова*) актриса играет, оставшись в золотом костюме циркачки. В таких обычно ходят по канату. То взрываясь в отчаянной мольбе к молчащим небесам, то буквально извиваясь волчком от сжигающей изнутри боли, Кейт Бланшетт поражает абсолютной, ослепительной актерской свободой существования на сцене.

Остальные? Играют профессионально, но... В Кейт есть присущая героине безуминка, или, как говорит режиссер, внутренний свет. Тогда как остальные персонажи скорее напоминают логически выстроенные конструкции.

Спектакль, вместе с антрактом, длится два с половиной часа. Первая часть кажется немного затянутой, второе действие выстроено более динамично. Бенедикт Эндрю ставит спектакль правильный, но, возможно, слишком рациональный. И только дважды позволяет войти в сценический текст непредвиденному – в уже описанном эпизоде «Недостойная раба твоя» и в сцене у домофона: в момент наиболее глубоко проживаемой печали с неба осыпаются какие-то чудные предметы, не то лепестки, не то бумажные бабочки.